

ПУШЕЧНЫЙ ДВОР В НОВГОРОДЕ

История одного из интереснейших фортификационных сооружений — пушечного двора в Каменном городе (кремле) — остается вне поля зрения современных исследователей. Публикация в последние годы документов XVII в., касающихся истории Новгорода и хранящихся в РГАДА, а также привлечение неопубликованных документов из других архивов в сравнении со всеми известными планами и иконографическим материалом позволяют в настоящее время представить историю пушечного двора начиная с XVI в. и вплоть до 1777 г., когда все его постройки были разобраны.

Дата основания пушечного двора неизвестна. Можно предполагать, что он появляется в XVI в. (во всяком случае не ранее 1478 г.), когда в южной части детинца возводится большой комплекс построек общественно-административного назначения. Их появление было связано с изменением политического статуса Новгорода — включением его в состав централизованного Русского государства. Вопросы военного управления, обороны, судебными делами, проблемами строительства и благоустройства города и уезда ведали в этот период представители великого московского князя — наместники (затем воеводы). Судя по писцовым книгам конца XVI в., в Каменном городе существовали два наместничьих, два дьячих, три государевых двора: сытный, житный и пушечный.¹

Пушечный двор неоднократно упоминается в подробной описи города 1617 г., составленной после шведской оккупации. В ней перечисляются оружейные припасы, оставшиеся на пушечном дворе, а также колокола, «сысканные в пустых монастырях», «спрятанные новгородцами при наступлении врагов в земле, реках и колодцах» и свезенные затем на пушечный двор.²

Из записи в разрядной книге 1616—1617 гг. известно, что пушечный двор был к этому времени уже ветхим, и поэтому в случае, если он будет «разломан», предполагалось найти прочный каменный погреб, куда можно было бы перенести весь пушечный запас.³

На шведском плане 1611 г. внутри каменной крепости, между проездной Пречистенской башней и водяными воротами, находящимися между Пречистенской и Борисоглебской башнями, к настоящему времени утраченными, показан замкнутый двор в форме каре. Без сомнения, это и есть старый пушечный двор. На этом же месте он располагался и в последующее время, что подтверждается документами и планами Новгорода первой половины XVIII в.⁴

¹ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 212.

² Опись Новгорода 1617 года // Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. С. 131—133.

³ Там же. С. 310.

⁴ Янин В. Л. Из истории ранних попыток перепланировки Новгорода в XVIII веке // Русский город. М., 1979. Вып. 2. С. 237—254. Приложение.

Самый ранний документ, в котором содержится описание построек пушечного двора, относится к 1660-м годам — это «Выписка о строительстве в Новгороде в 1660-е годы».⁵ Судя по документу, в 1663 г. на пушечном дворе была выстроена каменная палата со сводчатыми перекрытиями «для всяких пушечных запасов длиной семь сажен без осмины, а поперег пол семь сажени, вверх три сажени, крыта тесом». Указано, что палата находится «на углу». Помимо вновь выстроенной угловой палаты, на пушечном дворе упоминаются: большой каменный погреб с четырьмя окнами и с каменным палатным выходом «длиной 8 сажен три четверти аршина, поперег 3 сажени с полусаженью», большой сарай на столбах для хранения пушек «длиной 25 сажен без чети, поперег 3 сажени» и амбар «длиной 17 сажен, поперег 5 сажен с четью». На втором этаже амбара размещались 3 «палаты». Вход в них осуществлялся по дощатым лестницам. Двор был огорожен «забором» и представлял собой, судя по указанным размерам, неправильный четырехугольник («в длину 31 сажен, по передней стене поперег 19 сажен, последней стене поперег 21 сажен»). Расположение пушечного двора относительно других построек в детинце, ось его протяженности, размещение построек внутри самого двора в разные периоды его существования определяются при сравнительном анализе планов Новгорода XVIII в. (до 1778 г.), описей XVII—XVIII вв.,⁶ а также икон с изображением кремля (Михайловской и Знаменской).⁷

На планах города 1732 и 1745 гг. пушечный двор показан протяженным по оси север—юг, что вполне согласуется с подробной описью 1745—1747 гг., составленной московским архитектором А. Рославлевым. В отличие от планов, реально отражающих конкретную ситуацию, на Михайловской и Знаменской иконах артиллерийский двор изображен вытянутым по оси восток—запад, что объясняется своеобразием видения иконописца и условностью иконописного изображения. Расположение построек внутри пушечного двора, обнесенного стеной, в 1660-е годы представляется следующим образом. Постройки располагались по периметру четырехугольника. Вдоль кремлевской стены размещался сарай на столбах длиной около 25 саженей, составляя восточную, наиболее протяженную линию застройки. Амбар длиной 17 саженей, по всей вероятности, составлял северную линию застройки. Каменный пороховой погреб, скорее всего, размещался вдоль южной стены — на этом месте «пороховые покои» находились и в середине XVIII в., судя по описи А. Рославлева. Западная линия оставалась незастроенной: в 1670—1671 гг. при строительстве приказной палаты торцевая стена ее была обращена на пушечный двор и составила фрагмент застройки этой линии пушечного двора, что отчетливо изобразил иконописец на Михайловской иконе. Неясным остается

⁵ Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 107—108.

⁶ Янин В. Л. Из истории ранних попыток..., приложение; Опись Новгорода 1617 г., приложение; РГАДА, ф. 248, д. 3176, л. 163—166. На планах первой половины XVIII в. и в Описи А. Рославлева пушечный двор назван «артиллерийским».

⁷ Гусев П. Л. Новгородский детинец по изображению на иконе Михайловской церкви. СПб., 1913. Приложение; Вельтман А. Ф. О Господине Новгороде Великом. М., 1834. Приложение.

расположение угловой каменной палаты, почти квадратной в плане. На Знаменской иконе незастроенной показана южная линия двора, что не соответствовало реальности.

Опись 1675 г., во многом повторяющая предыдущую, содержит некоторую новую информацию.⁸ Общие размеры двора совпадают, за исключением одного: вместо 19 указано 12 саженей (одна из поперечных линий). Скорее всего, ошибка допущена составителем описи 1675 г. при переписке текста. Расхождение имеется также при указании длины амбара: вместо 17 саженей значится 7, что следует отнести к ошибкам того же рода. Размеры же каменной угловой палаты полностью совпадают.⁹

Новым в информационном отношении является перечисление комплекса построек у водяных ворот, т. е. находящихся за пределами ограды, но относящихся к пушечному двору. Это деревянный амбар (7 × 4 сажени), перерубленный надвое, с двумя «полатами», деревянный же сарай (20 × 3 сажени) и еще один сарай (7 × 5 саженей), забранный тесом в столбы для хранения извести. Сообщаются интересные подробности о том, что конкретно хранилось в постройках пушечного двора. Внутри двора под навесом стояли пушки («галанки ломовые медные», пушки «красные медные в станках на колесах», пушки «хвостуши медные» и т. д.).¹⁰ «Под сараем» были сложены ядра, каменный погреб предназначался для пороха. В амбаре хранились пищали «затинные в станках» да «нагольные», а в засеках — ядра (всего 25 132). На пушечном дворе стояла карета великого государя, присланная в 1664 г. из Москвы в Новгород с английским послом. Опись упоминает колодец на пушечном дворе с ключевой водой.

В 1698—1699 гг. по указу Петра I при окольникем и воеводе П. М. Апраксине были построены большие каменные амбары «на пушечной и на полковой медной и железной наряд и на пушечные и гранатные ядра и на всякие полковые припасы».¹¹ Два амбара «о двух житиях» (т. е. двух этажах) располагались «по задней стене» в одну линию, «протяженность которой исчислялась в 27 сажен без полуаршина». Один амбар имел размер «15 сажен без четверти» × 6 саженей, второй — «10 сажен 13 вершков» × 6 саженей. Первый этаж был перекрыт мощными коробовыми сводами, второй имел плоское деревянное перекрытие. Амбары освещались большими окнами — по три в продольных стенах. В торцевой стене амбара, обращенного к Пречистенским воротам, были устроены круглые окна. Амбары были крыты «в два теса з гребнями и с наличными прорезями, прибоинами, и прибиваны все кровли гвоздем накрепко». Резьбой, таким образом, были украшены причелины (доски, прикрывающие края кровли) и гребни (доски, вертикально поставленные по верху двускатной кровли).

Кирпич для амбаров обжигали в кирпичных сараях в Колмове и у Никитских ворот окольного города. Все каменные работы вы-

⁸ Новгород Великий в XVII в. С. 174—176.

⁹ Там же. С. 158.

¹⁰ Там же. С. 155—157.

¹¹ Там же. С. 266—276.

полнила артель каменщиков во главе с подрядчиком Сергеем Билибиным, выходцем из Ярославского уезда.

В 1697 г. С. Билибин вместе со стрельцом Московского приказа Семеном Потаповым возглавлял артели каменщиков, занимавшихся перестройкой Пречистенской башни детинца и моста через Волхов.¹²

Местоположение новых каменных амбаров в комплексе пушечного двора определяется точно: в восточной линии, где до этого размещался большой сарай на столбах. В эти амбары были перенесены ядра и пушки, до этого стоявшие в сарае под навесом.

Сверх подрядной записи на строительство каменных амбаров каменщикам из артели Билибина выплачивались деньги за «переделку амбарного строения» и разборку бутового фундамента под старой стеной пушечного двора по сметным расчетам Гурия Вахромеева.¹³ Это сообщение служит основанием для предположения, что и строительство каменных амбаров велось по проекту московского зодчего Гурия Вахромеева. Во-вторых, из сообщения следует, что ограда вокруг пушечного двора и старый амбар, упоминаемые в описях 1660-х годов и 1675 г., были каменными. Таким образом, большая часть построек пушечного двора к 1660-м годам была возведена в камне: пороховой погреб, амбар и ограда, за исключением сарая для хранения пушек.

В те же годы, когда реконструировался пушечный двор, Г. Вахромеев вел наблюдение за строительством каменного гостиного двора напротив детинца на правом берегу Волхова. Гостиный двор представлял собой фортификационное сооружение внутри окольного города Торговой стороны. Западная стена гостиного двора с двумя фланкирующими ее башнями сомкнулась с линией береговых укреплений окольного города.¹⁴

Широкомасштабная реконструкция важных с градостроительной точки зрения построек и комплексов в центре города (воеводского и пушечного дворов в детинце, Пречистенской башни, Волховского моста), возведение каменного гостиного двора на месте старого деревянного в конце XVII в. осуществлялись по проектно-сметным расчетам Семена Елфимова и Гурия Вахромеева. Инициатором этих работ, которые привели к кардинальным изменениям архитектурного облика города в духе нового времени, выступал новгородский воевода Б. И. Прозоровский.¹⁵

Еще один документ 1698—1699 гг., обнаруженный в коллекции рукописных книг архива Санкт-Петербургского филиала Института российской истории, дополняет представление о характере архитектурного комплекса пушечного двора, реконструированного в конце XVII в. Описание построек сделано со стороны главного входа, расположенного в каменной стене, ограничивающей пушечный двор с запада.¹⁶ Такой вывод можно сделать исходя из анализа всего текста.

¹² Там же. С. 258, 269—270.

¹³ Там же. С. 269.

¹⁴ Булкин В. А., Лебедев Г. С., Сивак С. И., Штендер Г. М. Гостиный двор в Новгороде // Новгородский край. Л., 1984. С. 231.

¹⁵ Аleshковский М. Х., Воробьев А. В. Воеводский двор в Новгороде. М., 1959. С. 12—13.

¹⁶ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 115, оп. 1, д. 324, л. 40—41 об. Этот документ под названием «Состояние Великого Новгорода и Порхова в 1699 году (Выписка из подлинной сметной описи)» опубликован без ссылки на место хранения (ЖМНП. 1884. Ч. 10. С. 363—415).

В описи упоминаются вновь выстроенные каменные амбары «по задней стене», т. е. по восточной линии. С правой стороны, т. е. с юга, и с левой стороны, т. е. с севера, находились две караульни: первая длиной 3 сажени 2 вершка, вторая — 7 саженой с «четвертью». Рядом с караульней в северной линии упоминается «пушкарская палата с сенями длиной 5 сажени с четвертью». Судя по тексту, она была пристроена к «прежней палаты», т. е. к выстроенной ранее, длиной в 6 саженой с полуаршином. К этой «прежней палате» примыкала каменная стена, которая соединяла северную линию застройки с приказной палатой и составляла вместе с ней западную линию застройки пушечного двора. В оградной стене были устроены большие ворота с калиткой, крытые бочками. Ограда с воротами изображена на Михайловской иконе. Аналогичные ворота сохранились в ограде Знаменского собора Новгорода, они построены также в конце XVII—начале XVIII в. На планах Новгорода 1732 и 1745 гг. с запада показана в соответствии с действительностью каменная стена. Приказная палата на этих планах названа «губернаменской канцелярией», а пушечный двор — «артиллерийским».

Южная караульня находилась «у водяных казенных ворот», о чем свидетельствует следующее сообщение из купчей крепости 1691 г.: вдова Клементия Путилова продала два двора «в каменном городе за приказной палатою против караульни у водяных казенных ворот».¹⁷

Караульни не упоминаются в более ранних описях 1660-х и 1675 гг., поэтому их возведение следует отнести к 1698—1699 гг. После перестройки этого времени появляется и северная линия застройки пушечного двора.

В описи двора 1698—1699 гг. содержатся сведения о том, что в 1678 г. в палате при каменном пороховом погребе сооружалась новая каменная стена и выкладывался новый свод выше старого на 3 аршина.

Последняя по времени опись 1745—1747 гг. позволяет реконструировать план пушечного двора со всеми постройками, представить их состояние, определить характер изменений, происшедших с конца XVII до середины XVIII в. Построенные в 1698—1699 гг. амбары требовали ремонта: необходимо было «пробрать седины» (трещины) в сводах, заменить бревенчатые полы и потолки, сделать новое тесовое покрытие и новую лестницу.¹⁸

Общая длина северной линии определена в описи в 21 сажень, ширина — в 5 саженой. Это длина каменной ограды. Количество палат, их размеры в описях 1698—1699 гг. и 1745—1747 гг. расходятся, их общая длина также не совпадает — около 18 саженой (1698—1699 гг.), около 20 саженой (1745—1747 гг.).

От Пречистечских ворот в три палаты, длиной 5 саженой, 3 сажени 2 аршина и 3 сажени, вход осуществлялся внутри пушечного двора. К последней примыкала «конторка» длиной 3 сажени 2 аршина, а рядом с ней в северо-западном углу стояла еще одна

¹⁷ РГАДА, ф. 1144, оп. 1, д. 61, 1680—90-е гг., л. 232.

¹⁸ Там же, ф. 248, д. 3176, л. 163. Выписки из документа любезно предоставлены в наше распоряжение А. В. Воробьевым.

палата с сенями длиной 4,5 сажени, в которую ходили «извне двора».¹⁹

В этих палатах требовалось починить стены и сделать новые оконницы. Повреждена была и каменная стена длиной 17 сажений от угловой палаты до губернской канцелярии.

Судя по описи, с южной стороны вдоль каменной стены находились две палаты «где кладется порох», размером 12 × 5,5 сажени. Как известно, в прежних описях упоминался каменный погреб с «палатным выходом» размером 8 × 3,5 сажени. Это позволяет утверждать, что они либо выстроены вновь после 1699 г. взамен старого каменного погреба, либо прежняя постройка была реконструирована. Пороховые палаты имели сводчатые перекрытия и были покрыты дерном, который «местами обвалился».²⁰ На планах 1732 и 1745 гг. они показаны вдоль южной стены двора.

Пушечный двор просуществовал до 1770-х годов. По генеральному плану 1778 г. предусматривался снос всех построек, в том числе и губернской канцелярии.²¹ Летом 1777 г. был заключен контракт с тихвинским купцом Мишуковым о том, «что ему нынешним летним временем состоящее в Нове городе внутри каменной крепости старого пушечного двора все каменные строения разобрать коштом и работными людьми...».²² Дерн, снятый с пороховых погребов, предполагалось уложить в фундаментные рвы после того, как будет вынут булыжник. Кирпич, оставшийся от разборки, подрядчик обязывался сложить в клетки, чтобы использовать его при возведении нового корпуса Присутственных мест.

Так закончилась история одного из важных фортификационных сооружений, необходимость в котором исчезла в связи с изменением политической ситуации и утратой Новгородом роли форпоста на северо-западных рубежах русской земли.

¹⁹ Там же. Л. 164.

²⁰ Там же. Л. 166.

²¹ РГАВМФ, ф. 3/л., оп. 25, д. 471.

²² ГАНУ, ф. 528, оп. 1, д. 243, 1777 г., л. 9.